

Вместе мы преодолели все испытания и невзгоды, которые выпали на нашу долю. Видеть моих ящериц настолько способными и умеющими заботиться о себе было очень приятным чувством. Хотя я до сих пор мог дать им указания, они были весьма искусны в самостоятельном обнаружении вещей благодаря своему природному любопытству и желанию попробовать эти самые новые вещи.

В то время как я сосредоточился на доведении до ума крыльев, о которых временно отвлекся, я наблюдал за тем, как мои ящерицы начали приспосабливаться к своим новым домам. В отличие от их родного леса, здесь не было никаких скал, разделяющих берег от леса, и отношения между прибрежными колониями и другими колониями значительно увеличились. Торговля стала обильнее, чем когда-либо, и прибрежные колонии помогали с дополнительной едой в виде рыбы и водорослей в гораздо больших количествах, чем раньше.

Влияние прибрежных колоний, в частности, их конкурентные игры на силу ловкости, однажды привело к некоторому открытию во время охоты за проворными, прыгучими антилопами. Ящерицы называли животных Быстрыми прыгунами из-за их способности двигаться быстро и подпрыгивать высоко, чтобы уйти от опасности. Их короткие, ребристые рога, направленные назад, редко вызывали озабоченность до тех пор, пока ящерица не стояла перед ними, они часто просто перепрыгивали через ящериц, чтобы избежать возможного физического контакта. Группа охотников устраивала засаду вокруг целевой области и над ней, эта техника была придумана охотниками, укротившими великую змею.

После того, как Быстрые прыгуны будут напуганы и рванутся к точке засады, охотники выпрыгнут со своих позиций с копьями для того, чтобы пронзить их. Один из находящихся на дереве в засаде охотник пропустил свою цель, приземлившись вместо копья на спину Быстрого прыгуна. Не зная, что делать с таким неожиданным поворотом событий, ящерица закрепились поплотнее, ожидая, что Быстрый прыгун попытается спихнуть его со своей спины. Он бегал, прыгал и противился, пока в конце концов ящерица больше не могла держаться и была отброшена в сторону, а зверь исчез за деревьями.

Остальные члены охотничьего отряда посмеялись над неудавшимся охотником, поскольку они подтвердили свои собственные успешные навыки, и хотя он очень смутился и получил несколько ушибов, он смеялся вместе с ними. Приземление на антилопу было страшным, но тем не менее достаточно веселым. Адреналин подталкивал его к тому, чтобы попробовать еще, и посмотреть, сколько на этот раз ему удастся продержаться. Вдохновившись игрой прибрежных ящериц, он выдвинул идею для соревнования, в которых нужно было как можно дольше оставаться на спине Быстрого прыгуна. Охотничья группа нашла это забавным и заинтересовалась, согласившись попробовать после того, как они отнесут домой свои трофеи.

Они снова создали другую засаду, но на этот раз они не использовали свои копья, и работа сухопутной засады заключалась только в том, чтобы загнать Быстрых прыгунов в правильное место, в то время как охотники на деревьях будут пытаться зацепиться на них как можно дольше. Как только еще одно стадо Быстрых прыгунов появилось в поле зрения, адреналин первого наездника вырос в ожидании наступления острых ощущений. Искатель острых ощущений теперь выверил свой прыжок на зверя, а не спрыгнул на него с копьем, пытаясь его проткнуть, и ему удалось еще одна фантастическая езда наряду с несколькими другими членами, прежде чем он хвостом вперед был сброшен на землю.

Пульсации цветов его смеха наполнили его чешую. Он продержался даже дольше в это раз, и гораздо больше, чем любая из других ящериц, испытывающая свою удачу. Казалось, все

получали удовольствие от новой игры. Хотя она не приносила им какой-либо еды или материалов, она давала им острые ощущения. Их забавная игра вызвала во мне воспоминание о моем народе, который передвигался верхом на больших вьючных животных, скакал быстрее ветра, быстрее, чем ноги могли их нести. Животные, которые когда-то были дикими, но были приручены и обучены следовать командам наездника. В моей памяти мелькали картина за картиной, рассказывающая о великих полностью изменивших нашу историю достижениях, которые позволяли сделать звери. Я вспомнил о земледелии, но воспоминания о domestикации животных не приходило ко мне до сих пор. Когда воспоминания прекратились, я посмотрел на Быстрого прыгуна, и то, как на нем пытались удержаться ящерицы, и увидел в этом их будущее.

Что касается Искателя острых ощущений, который уже был влюблен в животных, то мне не потребуется много времени на то, чтобы убедить его увидеть то же будущее, что увидел я. Ему нужно было лишь увидеть одно изображение себя на спине Быстрого прыгуна, не заключающееся в том, чтобы продержаться как можно больше времени, но вместо того отражающее езду со зверем. Это простое изображение несло в себе ощущение синергии между ящерицей и зверем, открывающее в будущем бесчисленные возможности. Я улыбнулся, увидев приятные танцы сверкающих цветов на его чешуе, пока он спал и видел сны.

На следующий день, Искатель острых ощущений долго думал о том, как захватить Быстрого прыгуна. Он знал, как его убить и как прыгнуть к нему на спину, но, едва получив его в свое распоряжение, он был в недоумении по поводу того, что делать дальше. Зверь просто так не следовал за ним, потому что он этого желал, и они были очень пугливы, особенно, с того момента, как на них начали охотиться ящерицы. То, что теперь он мог воспринимать зверя и как источник пищи, и как компаньона было странно для него, и он решил основательно обдумать эти странные, казалось бы, противоречащие друг другу чувства.

Он обсудил со своей холостяцкой группой свои мысли. Они интересовались, что он будет делать со зверем, если тот не станет его есть. Для них это казалось пустой тратой пищи и шкуры. Тем ящерицам, которые не пытались удержаться на спинах Быстрых прыгунов, было трудно это объяснить. Они пожелали ему успехов в его странном начинании, пока он искал других членов своей охотничьей группы для того, чтобы узнать, считали ли они эту идею странной.

Его охотничья группа, пусть и не разделяла его рвение и эту идею, по крайней мере, понимала его концепцию, направленную на желание прокатиться на спине одного зверя дольше, чем несколько секунд. "Что ты будешь делать, если захватишь одного?" - один из членов его группы замерцал цветами на своей чешуе. Он ответил: "Я бы отправился в разные места." Когда его спросили, куда он бы пошел, его глаза загорелись очень далеким взглядом, полным мечтаний, надежд, амбиций и удивления. "Я пошел бы когда угодно. Куда угодно. На край света и за его пределы."

Проблески цвета и смеха распространились по лицам и рукам членов его группы, приветствуя его энтузиазм, и не воспринимая его в шутку, они были впечатлены и приятно удивлены. Для них еще позавчера Искатель острых ощущений был просто юношей, полным энергии, которую не мог нигде использовать. Он был прикреплен к группе охотников в надежде, что он найдет способ освободить эту бесконечную энергию, но теперь он действовал так, как будто нашел свою цель. Несмотря на то, что они не могли понять масштабы его мечтаний, поскольку край света наверняка находился очень далеко, они были рады, что у него, наконец, появилась цель.

Пока они обсуждали, как ему удастся захватить одного зверя, член группы интересовался, где он будет его держать. Он не могли держать его в одной из своих ям-приютов, поскольку они

умели прыгать достаточно высоко и могли преодолеть любую стену, построенную вокруг них. Это обескуражило Искателя острых ощущений, возвращая его от края мира обратно к реальности. Но, в типичной юношеской свободной манере Искатель острых ощущений пришел к выводу, что подумает о этом тогда, когда придет время. Это вызвало еще один шумный смех в его группе, поскольку некоторые из старших членов вспомнили свои юношеские стремления.

По крайней мере, прежде чем думать о том, где поселить зверя и как захватить его, Искатель острых ощущений пришел к выводу, что сначала он должен был закрепиться на его спине. Прежде чем видения величия полностью затуманили его зрение, он хотел воплотить образ из своего видения в реальность и остаться на спине Быстрого прыгуна достаточно долго для того, чтобы почувствовать ветер в своих крыльях, а не землю на своей спине. Хотя сегодняшней день не был их обычным охотничьим днем, его группа согласилась сопровождать его в лес, чтобы помочь ему взобраться на спину другого Быстрого прыгуна.

Первые две попытки оседлать Быстрого прыгуна увенчались приземлением Искателя острых ощущений на землю в считанные секунды, но к третьей попытке у него наконец-то начало что-то получаться. Методом проб и ошибок он узнал, что ключевым было разместить свой вес с сохранением баланса, и хорошая хватка за грубую шерсть на шее или плечах сильно бы облегчила это действие. Оседлав зверя так, как он видел во сне, позволило ему держаться на нем гораздо дольше, поскольку он мог переносить свой вес в соответствии со следующим движением зверя при ходьбе. Его соратники по группе были поражены тем, насколько быстро у него началось получаться, что внушило их попытать свое счастье еще раз, и на этот раз они использовали недавно обнаруженные Искателем острых ощущений методы. Никто не мог удержаться также долго, как и он, но по крайней мере это было хорошее развлечение.

Потеряв счет тому, сколько зверей он уже попытался оседлать, Искатель острых ощущений, наконец, забрался на спину Быстрого прыгуна, который сначала несколько раз попытался его сбросить, а потом изменил тактику и вместо этого помчался сквозь деревья. Искатель острых ощущений изо всех сил цеплялся за его мех, обхватив его ногами с двух сторон так плотно, как только мог. Это было страшно, но также это было захватывающе. Заставив себя держать глаза открытыми, он видел, как проносился мимо деревьев на спине Быстрого прыгуна. Он чувствовал, что был быстрее ветра. Он хотел, чтобы это путешествие никогда не заканчивалось, думая, что вот так он вполне может достичь края мира, но эта поездка была прервана, когда Быстрый прыгун вновь изменил тактику. Искатель острых ощущений был не готов к внезапной смене и был немедленно сброшен, достаточно сильно приземлившись на спину. Быстрый прыгун затем снова убежал, желая поскорее скрыться от существа, которое попыталось претендовать на его спину.

Пытаясь восстановить дыхание, Искатель острых ощущений рассматривал кусочки голубого неба, проглядывающего сквозь макушки деревьев. Какая поездка! Он вспомнил то чувство, которое захватило его, запоминая его, что иметь возможность вспомнить его позже. Большое количество деревьев, размытых от быстрого бега, звук ветра в его ушных отверстиях, ощущение пушистого тела, в которое он вцепился, сочеталось с порывами ветра на его собственной чешуе. Это было волнующе. Он никогда не хотел забывать этого, и надеялся, что ему еще не раз удастся это повторить.

Наконец он услышал голосовые крики своих соратников по группе, которые начали искать его после того, как умчался зверь. Он немного хрипло ответил на их крики, поскольку его легкие все еще болели после падения. Группа нашла его лежащим спокойно на спине на лесной почве. Они были обеспокоены, нагнувшись, чтобы обследовать его, но его чешуя пылала цветами удовольствия и удовлетворения. По видимому, не было никаких причин для беспокойства. Они подняли его и попытались снова установить на ноги, дав ему возможность

вновь вспомнить как правильно ходить. Когда он упомянул, что хотел бы попробовать еще, группа уставилась на него, ошеломленная его дерзостью, но всего через мгновение снова рассмеялась над своим нахальным товарищем, который не только не унывал, но и сразу же хотел попробовать еще раз. Его боевой дух, исходящий от сердца семьи, вызвала в них пожар. Искатель острых ощущений хотел только одного - иметь возможность передать то же чувства зверю, верхом на котором он ехал.

Группа сделала небольшой перерыв, чтобы позволить Искателю острых ощущений немного отдохнуть перед продолжением пути, и после небольшой передышки несколько ящериц снова отделились от группы в поисках стада, которое они терроризировали весь день. По мере того, как ощущение крови и смерти покидало эту область, стаду не приходилось путешествовать слишком далеко с места на место, в связи с чем его было довольно легко найти. Остальные члены группы остановились в заданной области, а Искатель острых ощущений облокотился на нижнюю ветку вблизи земли.

Он услышал стук копыт по черной скале, когда Быстрые прыгуны бежали от своих преследователей. Искатель острых ощущений хорошо сосредоточился, увидев несколько зверей в поле зрения, и его мир на короткое время состоял только из них и его самого. Он наблюдал за тем, как они скакали, ожидая подходящего момента, чтобы прыгнуть. Как будто время замедлилось, пока он пытался построить свои ноги в правильное положение будто в эффекте замедленной съемки. Когда он приземлился, он быстро поправил свое равновесие, схватился крепко своими ногами и руками, и как в прошлый раз, вцепившись в свою жизнь, когда животное начало его стряхивать. Искатель острых ощущений постоянно перемещал свой вес, обращая особое внимание на движения Быстрого прыгуна, и используя весь опыт об их привычках, который он получил сегодня, чтобы оставаться в вертикальном положении. Через некоторое время после прыжков и скачков этот Бегущий прыгун также изменил свою тактику на спринт, стараясь сбросить нарушителя со своей спины. И снова Искатель острых ощущений скорректировал свой баланс в соответствии с движениями Бегущего прыгуна.

Они пронесли сквозь деревья, уворачиваясь от толстых стволов и перепрыгивая через кусты, но Искатель острых ощущений по-прежнему держался на спине. Ему легче думалось на лету, чем когда он формулировал крупные, комплексные планы действий, но полеты через лес не предоставили ему такую роскошь. Он хотел рассказать Быстрому бегуну о своем желании и хотел узнать, хотелось ли ему также увидеть край света. Но зверь не понимал цветов, сверкающих на его чешуе.

Я пришел к нему в тот момент, когда его желание достигло своего пика, на грани разрыва под напряжением и неспособностью высвободить его, когда он взывал ко мне. Я занял позицию за Искателем острых ощущений, как если бы тоже пытался оседлать Быстрого бегуна. Воспоминания об истории и мой собственный личный опыт верховой езды спокойно передавались ящерице. И с одним последним толчком, мы вместе желали ехать верхом на звере, два наших сердца и умы стали одним глухим криком.

Это было похоже на беззвучный гром, который расцвел над нами троими. Посередине груди Искателя острых ощущений, там, где находилось сердце семьи, чешуя засверкала светло-голубой волной цвета. Моим безграничным глазам, казалось, будто синий цвет также захлестнул Быстрого прыгуна, в том месте, где ящерица и зверь были связаны.

Тишина наступила в том месте у небольшого ручья, где остановился Бегущий прыгун. Как будто выходя из транса, эхо общего импульса между всадником и зверем померкло, когда его сердце успокоилось, и в окружающий мир вернулся звук. Его наполовину приоткрытые глаза открылись полностью, когда он понял, что больше не движется, зверь под ним остановился.

Его грудь поднималась и опускалась от тяжелых вдохов, восстанавливая свою энергию от утомительного спринта. Я отключил себя от Искателя острых ощущений и наблюдал, как он, наконец, понял, что зверь уже не пытался сбросить его со своей спины.

Его сердцебиение резко возросло, странное невероятное счастье распространилось по его чешуе и через сердце его семьи. Адреналин заполнил его тело, его цель оседлать зверя была выполнена. Но теперь он был в недоумении. Он не знал, что делать. Воспоминания, которыми я поделился с ним, когда мы были связаны, были в лучшем случае туманны, но он признавал, что всадник и животное перемещались как единое целое. Он не знал, как заставить Бегущего прыгуна вновь отправиться вперед теперь, когда он достиг своей первой цели. Точно также, как с воспоминанием о своей первой реальной поездке верхом на звере, сейчас он попытался также запомнить каждую деталь своего нового опыта.

После того, как пережил свое собственное воспоминание, по наитию он сосредоточился на сердце своей семьи и звере. Через свое сердце он поделился желанием путешествовать, снова бежать вместе, чтобы достичь новых высот и самых дальних краев мира. Он резонировал со зверем, делаясь своими эмоциями и мечтами. А потом, через сердце, он заставил своего нового партнера двинуться вперед. Быстрый прыгун сделал первый шаг на пути к их общему будущему.

В этот день Искатель острых ощущений и я узнали кое-что новое о себе. Я мог связываться с ящерицами на гораздо более глубоком уровне, чем когда-либо мог себе представить, и если их желание было достаточно велико, ящеры сами могли соединиться и разделить сердце своей семьи не только со своей непосредственной семьей, но и с другими существами. Это было то будущее, которое я даже не мог себе представить, и я с нетерпением желал увидеть результат усилий Искателя острых ощущений и воплощение его мечты.

<http://tl.rulate.ru/book/612/19740>